

МИРА МИТРОФАНОВА

18+

Любимая
ЖЕНА

Мира Митрофанова

Нелюбимая жена

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73289938

SelfPub; 2026

Аннотация

Мой отец очень влиятельный человек. В его мире все решают деньги и власть, а люди лишь пыль под ногами. Я плод его измены и вынуждена выживать в семье, которая меня ненавидит. Много лет я готовилась сбежать. Все шло по плану, пока в него не вмешался навязанный отцом муж...

Содержание

1	4
2	9
3	14
4	19
5	23
6	28
7	33
8	38
9	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мира Митрофанова

Нелюбимая жена

1

Камилла

– Мил... Милка! Ты уснула, что ли?

Оторвавшись от созерцания проплывавших мимо улиц, я рассеянно посмотрела на сидевшую за рулём подругу.

– Прости, задумалась.

– Мечтаешь о своём жеребце? – поиграла бровями Дашка.

Поморщившись, я машинально поправила ворот-стойку, под которым скрывались багровые засосы, оставшиеся после проведённой с едва знакомым мужчиной ночи.

– Зачем только рассказала тебе...

Идея идти с Дашей в клуб на вечеринку по случаю Дня святого Валентина изначально виделась со всех сторон сомнительной. Я старалась не появляться там, где могла встретить знакомых отца, и Кристалл был одним из таких мест. Но Дашка очень хотела произвести впечатление на очередную любовь всей жизни и потащила меня с собой в качестве группы поддержки, а я не смогла отказать. И чем всё закончилось?..

Обычно я не знакомаюсь в подобных заведениях. Да чего

уж там, я вообще нигде и ни с кем не знакочилась, а весь мой сексуальный опыт сводился к неловкому соитию с бывшим одноклассником на заднем сиденье его тачки. Я собиралась уехать, и отношения в эти планы не вписывались. Но Алекс... Не знаю, чем думала, когда согласилась подняться с ним в номер! Точно не головой.

Алекс меня очаровал. В красивых острых чертах лица прослеживалось что-то восточное, но моё внимание сразу привлекли глаза – светло-голубые, почти прозрачные. Он был галантен, ненавязчив, оказался остроумным, интересным собеседником. А ещё смотрел на меня так, что подгибались колени.

Я во всём себя ограничивала. Уже четыре года жила двумя разными жизнями: в одной обычная студентка, в другой – внебрачная дочь местного магната. Послушная и не слишком умная, как все женщины в семье Николая Астахова. Я строго следила за тем, что и кому говорю, с кем общаюсь, не позволяла лишнего, ведь ложь всегда вскрывалась, а мне нужно было продержаться до лета. Однако с Алексом впервые захотелось себя отпустить. Почувствовать, что значит быть желанной, пусть даже на одну ночь.

– Ладно, не обижайся, – фыркнула Даша и тряхнула тщательно уложенными платиновыми локонами. Почти такими же, как у меня. Только я была натуральной блондинкой, а реальный цвет волос подруги, наверное, не помнила даже она сама. – Подумаешь, великое дело.

Даша была права. Мы ведь взрослые люди, верно? Однако я не могла избавиться от ощущения, что совершила ошибку. Сбежав рано утром от спавшего Алекса, я унесла с тобой не только воспоминания, от которых было томительно и стыдно одновременно, но и дурное предчувствие. И оказалась права.

Не успела я переступить порог дома, как тут же наткнулась на полный ненависти взгляд мачехи. Вот только когда и в чём успела провиниться? О ночёвке у Василевских отца я предупредила. Он одобрял дружбу с дочерью ректора и считал выгодной. Правда, не догадывался, что та приносила намного больше пользы мне, чем ему...

– Зайди к Николаю, – процедила Татьяна и, круто развернувшись на каблуках, отправилась на второй этаж.

В её голосе было столько яда, что хватило бы отравить целый город, но за годы, проведённые в этом серпентарии, у меня выработался иммунитет. Вздохнув, я двинулась было в сторону кабинета, однако навстречу уже шёл отец.

– Камилла! – В несколько широких шагов преодолев холл, он подхватил меня под локоть и отвёл в гостиную. – Нам надо поговорить.

Я невольно напряглась.

– Что случилось?

Он выглядел взволнованным. Ещё ни разу я не видела Николая Астахова взволнованным!

– Камилла. – Положив ладони мне на плечи, отец поджал губы. Несколько мгновений серьёзно смотрел на меня, слов-

но подбирал слова, но, видимо, решил не мучить и добил одним выстрелом: – Ты выходишь замуж.

Понадобилось время, чтобы осознать услышанное. Поражённо моргнув, я сглотнула вставший в горле ком. Только не это! В семье Астаховых все браки заключались по расчёту. Старшие сыновья были женаты на дочерях партнёров, младшей сестре только исполнилось восемнадцать, а её уже выставили на «торги». Деньги к деньгам. О моём замужестве тоже периодически заикались, но я рассчитывала, что очередь дойдёт нескоро – всё-таки дочь любовницы не самая привлекательная партия...

Стоявший напротив отец говорил о том, как заботится о будущем своих детей, о расширении семейного бизнеса, полезных связях, о важности сделки и что лучшего спутника жизни мне не найти. А я отупело хлопала глазами и пыталась придумать, как буду выпутываться. Ещё не догадываясь, что замужество лишь вишенка на торте из дерьма, в которое мне не повезло вляпаться, я на негнущихся ногах проследовала за отцом в кабинет.

– А вот и Камилла. – Открыв дверь, он почти силком толкнул меня внутрь. – Проходи, дочь. Познакомься с...

Имени я уже не разобрала. В ушах зашумело, тело бросило в жар, а земля ушла из-под ног, потому что поднявшийся с кресла гость испепелял меня знакомым льдистым взглядом. Секундное удивление на его лице сменилось холодным равнодушием, а губы изогнулись в сардонической ухмылке.

Могла ли я облажаться ещё сильнее?

Камилла

– Здравствуйте, – проблеяла я, когда снова обрела дар речи.

Сегодня Алекс выглядел иначе. Вместо джинсов и футболки – дорогой костюм, непослушные тёмные волосы были стянуты на затылке в короткий хвост, а глаза источали арктический холод. Он держался так, будто всё вокруг принадлежало ему. Настоящий король жизни.

– Здравствуй, – непринуждённо поприветствовал Алекс в ответ. Чёрт. Можно ли было представить более неловкую ситуацию? – Николай, – обратился он к отцу, и я нервно сглотнула. Тело била мелкая дрожь. – Я бы хотел пообщаться с Камиллой наедине.

Сначала отец явно собирался возразить, но затем кивнул и бросил на меня предупреждающий взгляд.

– Конечно. Как закончите, проходите в столовую, скоро подадут обед.

Дверь за ним закрылась, а я стояла, словно приросшая к полу, и не могла выдать из себя ни звука. Надо было объяснить. Вчера Алекс произвёл впечатление адекватного человека, который наверняка сможет понять... Но слова никак не шли.

– Сирота, значит, – жёстко усмехнулся он, прервав повис-

шее молчание. Ну, технически я не соврала... Случайный сперматозоид ещё не делал мужчину родителем. – Почему сбежала? Хотя можешь не отвечать, и так всё ясно, – лениво отмахнулся Алекс. – Раз уж ты у нас плохая девочка, скажу как есть. Николай согласился продать мне отель только вместе с тобой.

С губ слетел рваный ошарашенный вздох. Кажется, насчёт адекватности я всё же погорячилась... А папуля хорош! Решил убить двух зайцев, избавившись и от убыточного бизнеса, и от меня? Так проще было сразу после смерти мамы в детдом отдать. Не пришлось бы кормить семь лет. Всколыхнувшаяся в груди злость помогла, наконец, выйти из ступора.

– А если я не хочу?

В ответ Алекс всё с тем же бесстрастным видом пожал плечами.

– Жизнь несправедливая штука. Мне вот тоже обещали невинную послушную жену, а не шлюху.

Рука взметнулась вверх раньше, чем я успела подумать, но оказалась обездвижена сильными цепкими пальцами.

– Я не шлюха, – выплюнула в красивое лицо.

Как обманчива бывает внешность. Едва успевшая зародиться симпатия к этому человеку и надежда договориться рассыпались в прах. Я ошиблась. Он такой же, как все облечённые властью мужчины, для которых чужие жизни и чувства – ничто. Лишь средство достижения цели.

– Неужели? – ухмыльнулся Алекс. – А скакала на мне, как

опытная путана.

С трудом верилось, что вчерашний мужчина и этот – один человек.

– Да пошёл ты! – яростно прошипела я.

Ладонь, всего несколько часов назад возносившая к небесам, внезапно сгребла волосы на затылке и больно сжала, притянув меня ближе. Виска коснулось горячее дыхание, и по коже побежали мурашки.

– Слушай меня внимательно, Мила, – с усмешкой протянул он имя, которым я представилась в Кристалле. – Мне очень нужна эта сделка. Поэтому слушайся папочку и не делай глупостей, иначе я расскажу ему, как ты развлекаешься, снимая в клубах мужиков. Поняла?

Я часто заморгала в попытке остановить наворачнувшиеся на глаза слёзы боли и обиды. Хотела его оттолкнуть, но добилась лишь того, что намотанные на кулак волосы натянулись ещё сильнее. Пришлось встать на цыпочки – даже на каблуках я была ниже на целую голову.

– Поняла? – повторил Алекс и слегка меня потрянул.

– Поняла, – выдохнула я. Он уже сделал выводы. Решил, что я одна из легкодоступных девиц, прожигающих жизнь за счёт богатых родителей, и пытаться переубедить не было смысла. Отец наверняка успел многое рассказать, а наши правды слишком сильно отличались. – Ты делаешь мне больно.

Ладонь в волосах разжалась, но не отпустила. Вместо это-

го Алекс принялся массировать занывшую кожу.

– Вот и умница. – Он заставил взглянуть на себя и хищно ухмыльнулся. – В одном Николай не соврал. Ты очень красивая. – До чего же унизительно! Отец будто породистую суку на случку отдавал. – Я бы в любом случае на тебе женился, но это, несомненно, приятный бонус.

Пока я удивлялась потрясающему цинизму Алекса, его рука устремилась вниз по позвоночнику, пробуждая волну невообразимого бешенства.

– Отпусти! – Хватка ослабла, и я, наконец, смогла вырваться. Меня трясло, точно в лихорадке. – Если ты ещё хоть раз...

После всего, что я позволила Алексу ночью... Меня будто в грязи изваляли.

– Поздно строить из себя оскорблённую невинность, милая, – закатил он глаза и бесцеремонно подтолкнул к выходу. – Идём, нас ждут.

Я уязвлённо поджала губы. Впрочем, сама виновата. Нечего было откровенничать и вообще идти в Кристалл, не говоря обо всём остальном. Но, может, оно и к лучшему. Теперь я, по крайней мере, знала, какой Алекс человек, ведь не встретиться мы вчера, сегодня бы он наверняка меня очаровал. Возможно, я бы в него влюбилась... В этот момент я поняла, что ненавижу его. Их всех! Желание как можно быстрее сбежать из этого гнилого мира стало совершенно непреодолимым, но я заставила себя успокоиться. Решать проблемы

надо на трезвую голову, а пока придётся подыграть. Так или иначе, выходить за Алекса замуж я не собиралась.

Судорожно вздохнув, я пригладила растрёпанные волосы, поправила платье и двинулась в столовую. Алекс молча шёл рядом, но перед самой дверью снова впился пальцами в плечо и остановил. Если он продолжит в том же духе, к концу дня я вся буду в синяках.

– Веди себя хорошо, Камилла, – спокойно сказал Алекс, однако в словах ясно читалась угроза. – И, обещаю, тебе понравится быть моей женой.

Камилла

– У вас необычная фамилия. Латиф... – с наигранным интересом заметила Татьяна. – Что-то восточное?

Весь обед мы говорили исключительно об Алексее. Вернее, он отвечал на многочисленные вопросы моей семьи, а я молча ковырялась в тарелке и время от времени ловила на себе злорадные взгляды сестры. Та решила вспомнить детство и насыпала в мою еду соль. В другой ситуации я бы просто сходила на кухню и взяла новую порцию, как делала уже миллион раз, но сейчас это было неуместно. Когда успела только, дрянь... Впрочем, испорченный обед – самая безобидная из её шалостей. Если старшие братья были уже взрослыми, когда я появилась в этом доме, и ограничивались лишь оскорблениями, то Элла отыгралась за троих. Живность разной степени мерзости, испорченные вещи... Всегда удивлялась, откуда в маленькой девочке столько злости. Временами в её обращенном ко мне взгляде вспыхивало нечто человеческое, но мгновенно гасло, стоило матери появиться рядом.

– Отец родом из Кувейта, – пояснил Алекс.

Я не сдержала обречённого вздоха. Только араба для полного счастья мне и не хватало.

– А вам разве можно пить алкоголь? – встряла в разговор сестра как раз в тот момент, когда он поднёс к губам бокал

С вином.

Чувство такта и Элла – вещи несовместимые.

– Я не мусульманин, если ты об этом, – снисходительно усмехнулся Алекс. – Отец умер, когда я был ещё подростком. Мамина культура оказалась ближе, к тому же мы долгое время жили в Европе. Разумеется, я чту традиции семьи, но с родиной отца меня связывает только бизнес и многочисленные родственники.

– А я уж думала, увезёте Камиллу в свой гарем, – глупо хихикнула сестра и кокетливо поправила тёмные локоны.

За обедом выяснилось, что Алексу тридцать шесть и он владелец международной сети отелей и кучи мелких сопутствующих бизнесов. Для чего ему так понадобилась старая гостиница – загадка, но у богатых свои причуды. Зато теперь стало ясно, почему отец уцепился за возможность с ним породниться. По сравнению с Алексом, папа со своими заводами был мелким рыночным торгашом. Но зачем же бросать на амбразуру меня? Выдал бы за него младшую дочь. Судя по горящему, полному зависти взгляду, Эла с радостью займёт моё место. Татьяне решение мужа тоже явно пришлось не по душе.

Откинувшись на спинку стула, Алекс лениво протянул:

– Боюсь, максимум, который я смогу предложить твоей сестре – это поиграть в шейха и наложницу.

Щёки опалило жаром стыда. Думала, наш высоконравственный отец не потерпит подобных скабрёзностей, но ни-

какой реакции, кроме натянутого смеха, не последовало. Похоже, моему жениху в этом доме было позволено абсолютно всё. Резко подхватив бокал, я сделала большой глоток вина и едва не поперхнулась, потому что в следующий миг мужская ладонь скользнула под край скатерти и накрыла моё колено. Я ошарашенно посмотрела на сидевшего рядом мужчину и попыталась незаметно её скинуть, но хватка стала лишь сильнее. Сам Алекс продолжал невозмутимо общаться с отцом.

– Уже решили, когда свадьба? – будто невзначай спросила Татьяна.

– Я бы хотела летом...

– Чем быстрее, тем лучше.

Мы ответили одновременно, а в следующий миг бедро опалило болью от щипка. Вот урод!

– Отпраздновать можно и летом, как раз будет несколько месяцев на подготовку. – Одарив меня предостерегающим взглядом, Алекс перевёл внимание на отца. – Но с документами тянуть не стоит.

– Согласен, – кивнул тот.

Значит, выиграть время не удастся. Первый шок от встречи с Алексом прошёл, но я всё равно никак не могла собрать мысли в кучу. И забравшиеся под подол платья пальцы, которые теперь поглаживали горящую от новой травмы кожу, совершенно в этом не помогали. Чем больше я сопротивлялась и сжимала бёдра, тем выше они поднимались. Вопреки

моему желанию, тело всё ещё помнило, как хорошо ему было прошлой ночью. И Алекс прекрасно это осознавал, иначе не лучился бы довольством, как обожравшийся сметаны кот. Сволочь. Просто смутить меня было мало – он решил позиздеваться. Видимо, наказывал за «непослушание»... Мне же осталось только сжать зубы от досады и молиться, чтобы Алекс не зашёл ещё дальше. Его ладонь уже почти коснулась ластовицы плотных колготок, когда вселенная всё же смиловилась надо мной.

– Может, заберём бокалы и переместимся в гостиную? – предложил отец, отодвинув от себя опустевшую тарелку.

Алекс на мгновение замер и, наконец, убрал руку.

– Не имею ничего против, – пожал плечами он.

Поднявшись со своего места, Алекс повернулся ко мне, чтобы галантно отодвинуть стул, но я вскочила раньше.

– Присоединюсь через пару минут, – улыбнулась натянуто и пулей вылетела из столовой.

Спрятавшись в уборной, я прислонилась спиной к двери и шумно втянула носом воздух в попытке восстановить дыхание. С поверхности висевшего напротив зеркала на меня смотрела раскрасневшаяся, растрёпанная девушка с огромными испуганными глазами, которые жгло от непролитых слёз. Давно я уже не чувствовала себя такой беспомощной. Оттолкнувшись от двери, я на дрожащих ногах подошла к раковине и плеснула в лицо ледяной воды. Понадобилось несколько минут, чтобы успокоиться, однако всё оказалось

напрасно.

Когда я вернулась в гостиную, расположившийся в кресле рядом с отцом Алекс окинул меня нечитаемым взглядом и спросил:

– Николай, ваше предложение погостить ещё в силе?

Камилла

– Не знаю, что делать! – воскликнула я.

– Для начала успокоиться, – послышался из динамика Дашин голос. – И перестань мельтешить.

– Не могу! – на мгновение остановившись перед лежащим на кровати ноутбуком, на экране которого недовольно кривилась подруга, я снова заметалась по комнате.

– Выпей вальерьяночки.

– Шла бы ты, знаешь куда, со своей валерьяночкой!

Прикрыв глаза, я сдавила пальцами с каждой минутой всё сильнее нывшие виски. Послышался шуршащий, усиленный микрофоном тяжёлый вздох – бедняга уже час слушала мои стенания, но я никак не могла справиться с эмоциями. Их было слишком много. Казалось, ещё немного, и меня просто разорвёт.

– Давай поговорю с папой, – предложила Даша, и я покачала головой.

– Не надо. Я вам и так уже должна по гроб жизни.

Дядя Миша и без того очень много для меня сделал. С Дашей мы дружили с детства. Она была единственной, кто стал общаться со мной в новой элитной школе, когда отец забрал меня из родного города. И только благодаря Даше я смогла выбраться из той бездны, в которой оказалась пять лет на-

зад. Дядя Миша помог втайне от отца поступить вместо выбранного им управления бизнесом на лингвистику, посылал липовые отчёты о моей успеваемости, а деньги, что папа занёс в качестве взятки за поступление со скрипом окончившей школу дочери, осели на моём банковском счёте. Летнюю стажировку в Италии для нас с Дашей тоже организовал он. Оставалось продержаться совсем немного, и до меня больше не дотянулась бы могущественная отцовская длань... Но всё полетело псу под хвост!

– А этот Алекс... – Даша подпёрла кулаком подбородок. – Утром ты едва не захлёбывалась от восхищения. Уверена, что он настолько плох?

Вот обязательно надо было ткнуть меня носом в ошибку, как котёнка в лужу мочи!

– Утром я не знала, какой он беспринципный урод, – процедила, едва сдерживаясь, чтобы не наговорить подружке лишнего.

Даша ведь не виновата в моей дурости. Растерев ладонями лицо, я рухнула на кровать и попыталась расслабиться. Последние несколько часов я сжимала челюсти так сильно, что их начало сводить.

– Ясно, – многозначительно хмыкнула подруга, снова подлив масла в огонь.

– Что тебе ясно? – резче, чем следовало, рявкнула я.

– Что тебе надо отдохнуть, – не обращая внимания на мои психи, спокойно ответила Даша. – Иди прими горячую ван-

ну и ложись спать, солнце. Завтра подумаешь обо всём на свежую голову. А я всё-таки расскажу папуле, пусть будет в курсе ситуации, может, узнает чего о твоём Алексе.

– Спасибо, Дашуль, – с благодарностью выдохнула я.

Хорошая она у меня, хоть и бесила временами.

– Не кисни, Мил, прорвёмся.

Видеозвонок прервался, и спальня погрузилась в гнетущую тишину. Даша, как всегда, была права. Истериками делу не поможешь. Я кое-как соскребла себя с кровати и, проигнорировав давно остывший, принесённый домработницей ужин, отправилась в душ. Долго стояла под обжигающими кожу струями, но теплее не становилось – меня по-прежнему трясло от напряжения, а в голове то и дело всплывали события минувшего дня. Прислонившись к кафельной стене, я несколько раз легонько стукнулась лбом в попытке выбить из мыслей Алекса.

Его присутствие в этом доме всё портило. В гостиной Алекс спросил о наших с Эллой увлечениях и очень удивился, когда отец в ответ на вопрос об иностранных языках посмеялся, что я едва выучила английский. Кто бы не удивился – прошлой ночью я на целых пяти попросила Алекса меня трахнуть... Обречённо застонав, я снова приложила лбом и жалобно всхлипнула. Господи, какой стыд. Хорошо, он почти сразу уехал за вещами в Кристалл, и я, сославшись на головную боль, смогла сбежать в свою комнату.

Помокнув ещё немного, решила закончить бессмысленно

тратить воду и только сейчас поняла, что забыла полотенце в спальне. Пришлось бежать так. Поёжившись от холода, я открыла дверь и едва не умерла от страха. На моей постели сидел Алекс.

Камилла

Вскрикнув от неожиданности, я рефлексивно попятилась и поскользнулась на плитке. Мокрые пальцы соскочили с дверного косяка, за который удалось ухватиться, и я приготовилась к удару, однако вместо твёрдого пола ощутила на спине горячие ладони.

– Аккуратнее, – раздался над ухом насмешливый голос.

Я резко распахнула зажмуренные глаза и уставилась на ухмылявшегося Алекса, руки которого бесцеремонно прижимали к себе моё обнажённое тело.

– Ты... – задыхнулась я возмущением и снова чуть не упала, резко его оттолкнув. От удара об дверь ванной локоть прострелило острой болью, но я не обратила внимания. – Ты охренел? – Я отбежала в другой конец комнаты и прикрылась попавшимся под руку пледом. – Какого чёрта ты забыл в моей спальне?!

– Не нервничай так, стрекоза, – ухмыльнулся Алекс и окинул меня оценивающим взглядом. – Зашёл пожелать спокойной ночи.

Хотела было послать его куда подальше, но поняла, что слишком вымоталась для новой схватки. Устало прикрыв глаза, я указала на дверь:

– Выметайся.

Однако желаемого эффекта мои слова не произвели. Усмехнувшись, Алекс засунул руки в карманы и кивнул на мамино фото, лежавшее на кровати. Видимо, рассматривал его, когда я вышла из ванной.

– Кто это?

В груди поднялась новая волна гнева. Под удивлённым взглядом Алекса я схватила рамку и спрятала под подушку. Ребячество, знаю. Но я не хотела, чтобы он смотрел на неё своими наглыми бесстыжими глазами.

– Тебя не учили не брать чужие вещи без спроса? – зло процедила я, кутаясь в плед.

– Твоя мама, да? – Алекс проигнорировал мой выпад. – Вы с ней похожи.

Не просто похожи, я была почти полной её копией. И моя внешность – одна из многих причин Татьяниной ненависти и повод для издевательств. В их семье я была настоящей белой вороной и вечным напоминанием об измене отца. Однажды ночью Элла облила мои волосы зелёнкой, и нам с Дашей пришлось потратить немало сил, чтобы привести их в порядок. С тех пор я всегда спала с закрытой дверью.

– Николай сказал, что она умерла. Ты жила с ней? – спросил Алекс.

– Это вопрос? – тут же ошетибилась я в ответ.

Однако мой жених лишь невозмутимо пожал плечами.

– Решил, что нам стоит узнать друг друга получше. Но если ты не хочешь разговаривать, – хмыкнул он и, преодолев

разделявшее нас расстояние, потянулся к пледу. – Можем заняться чем-нибудь более приятным.

Я отшатнулась, но наткнулась на шкаф, и по обе стороны от меня тут же упёрлись широкие ладони. Изучающий взгляд льдистых глаз впился в лицо, опустился к шее и плечам, на которых багровели следы вчерашних поцелуев, и снова скользнул вверх. Я нервно сглотнула и крепче прижала к себе плед. Уголок узких губ дёрнулся в подобии улыбки, и по влажной коже пронеслись мириады колючих мурашек. Алекс меня пугал. Обнажённая, без косметики и с облепившими череп мокрыми волосами, с которых по спине стекали холодные капли, я чувствовала себя слишком маленькой и уязвимой. Но всё же нашла силы выдохнуть:

– Папа не одобряет секс до свадьбы.

На мгновение повисла тишина, а потом Алекс вдруг расхохотался. Оттолкнувшись от шкафа, он отошёл к кровати, покачал головой и сдавил пальцами переносицу.

– Вот уж чего, а чувство юмора у тебя не отнять.

– Рада, что смогла повеселить, – съязвила я и, уличив момент, натянула халат. – Может, теперь ты уберёшься из моей комнаты?

Алекс недовольно цокнул и уселся на кровать.

– Ты слишком дерзкая.

Я завязала пояс халата двойным узлом, а потом поразмыслила и добавила ещё один.

– Так женись на Элле. Она будет рада по команде загля-

дывать тебе в рот.

– Не хочу, – Алекс лениво откинулся на локти, наблюдая, как я просушивала волосы полотенцем. Подумала, что, если буду игнорировать и заниматься своими делами, ему наскучит, но, судя по заинтересованному взгляду, ошиблась. – Она избалованная и недалёкая. Хочу тебя.

Щёки мгновенно вспыхнули румянцем – слишком уж двусмысленно прозвучали слова. Я раздражённо поджала губы, отложила полотенце и с вызовом вскинула подбородок.

– Зато я не хочу.

Алекс иронично изогнул бровь.

– Можем вместе пойти к твоему папочке и рассказать ему.

В голове мелькнула мысль, что, возможно, выложить все карты – не самая плохая идея. Ну что отец сделает? Отречётся и выгонит? Именно это и было мне нужно. Не убьёт же, в конце концов...

– Ну, нет, – от бывшего веселья Алекса не осталась и следа. – По глазам вижу, что-то задумала.

Резко поднявшись с кровати, он схватил меня за плечи. Стало по-настоящему страшно. От того, каким опасным сейчас выглядел Алекс и что читал меня, словно открытую книгу.

– Выкинешь глупость, Камилла, и... – жёстко отчеканил он. – И я тебя трахну. Выпорю и трахну. Раз отца ты боишься меньше, повысим ставки.

– Угрожаешь изнасилованием? – старалась храбриться я,

хотя у самой внутри всё тревожно леденело.

– В этом нет нужды, – Алекс плотоядно улыбнулся. – Ты захочешь сама.

Одной он рукой притянул меня к груди, а другая тем временем нырнула под халат, скользнула по бедру к ягодиче, коснулась промежности и вернулась, размазав по коже невесть откуда взявшуюся влагу. А я стояла ни жива ни мертва и не могла даже трепыхнуться.

– Сладких снов, стрекоза.

Спустя мгновение моё тело снова получило свободу, а затем за Алексом захлопнулась дверь. Судорожно втянув носом воздух, я зарычала от ярости, схватила с тумбочки и швырнула ему вслед попавшийся под руку флакон духов. Тот ударился об дверь и разлетелся на мелкие осколки. Точь-в-точь как моя жизнь.

Камилла

Ночь выдалась отвратительной. Большую её часть я проворочалась в постели, пытаюсь придумать решение проблемы, и лишь под утро провалилась в зыбкий сон. Но и там не нашла покоя, вынужденная убежать от зверя с горящими голубыми глазами. Он почти догнал меня, когда ворвавшаяся в сознание мелодия будильника заглушила становившийся всё ближе утробный рык. Резко распахнув глаза, я уставилась в освещаемый тусклым светом ночника потолок. Музыка становилась громче, а у меня не было сил даже пошевелиться – такой разбитой я себя ощущала.

– Ой, да заткнись. – Когда слушать весёлое щебетание птиц на фоне нежной мелодии стало совсем невыносимо, я раздражённо отключила будильник и швырнула телефон обратно на тумбочку.

Судя по грохоту, промахнулась. Тяжело вздохнув, я сползла с постели и поплелась в душ. Потратила почти час, чтобы привести себя в относительно приличный вид, но в итоге всё равно увидела в зеркале болезненно-бледное, осунувшееся существо. Краситься не стала – только косметику зря переводить. С одеждой тоже не заморачивалась. Натянула первые попавшиеся джинсы и бесформенный свитер и отправилась в столовую принять участие в ежедневном фарсе

под названием семейный завтрак.

Все участники уже были в сборе. И Алекс, конечно. Куда же без него? Одетый с иголки, свежий и явно хорошо выспавшийся, он лениво потягивал кофе. Скотина. Татьяна с Эллой тоже были при параде – по сравнению с ними я сейчас напоминала недокормленную моль. Бросив скупое «доброе утро», я проигнорировала удивлённые взгляды домочадцев и заняла единственное оставшееся свободным место. То, разумеется, располагалось рядом с Алексом.

– Камилла, у тебя всё в порядке? – кажется, впервые за семь лет поинтересовался отец.

Похоже, мой внешний вид шокировал даже его. Я редко выходила на улицу без макияжа – чувствовала себя некомфортно, потому что выглядела намного младше своих лет. Вечная девочка-подросток.

– Да, просто голова болит.

Я ни капли не слукавила. Она действительно раскалывалась. С самого пробуждения тисками сдавившая голову боль теперь сосредоточилась в правом виске. В него будто сверло вогнали. От запаха яичницы с беконом, смешавшегося со сладким ароматом духов, которыми провоняла вся комната, и я вместе с ней, к горлу подступила тошнота. Впихнуть удалось только кофе с молоком.

– Камилла, тебе ко второй? – вдруг спросил отец. – Дашенька за тобой заедет? – Я отрицательно покачала головой. Как назло, сегодня утром у подружки были свои планы в дру-

гом конце города. – Если поторопишься, мы тебя захватим. У нас сегодня только один водитель.

Не успела я ответить, как в разговор влез Алекс. На протяжении всего завтрака я чувствовала на себе пронизывающий взгляд, но мне было слишком плохо, чтобы обращать внимание.

– Я отвезу Камиллу, – не терпящим возражений тоном он решил за всех и кивнул мне. – Допивай спокойно кофе.

Какая щедрость! Будто тот теперь в меня полезет...

– Ну вот и отлично, – довольно крикнул отец.

Вместе с ним из столовой вышли Татьяна и Элла, и мы с Алексом остались вдвоём.

– Как спалось? – насмешливо протянул он спустя минуту.

– Спасибо, отвратительно, – выдохнула я, массируя пульсирующий висок. Выпитое обезболивающее не действовало. – Поехали.

Спорить, как и трястись в такси, сил не было.

– Ну, поехали. – Явно удивлённый моей покорностью, Алекс хмыкнул и вышел из-за стола. Стоило подняться следом, как комната тут же поплыла перед глазами. Едва успев ухватиться за спинку стула, я крепко зажмурилась и сделала глубокий вдох. – Тебе реально так хреново? – слышалось над головой растерянное хмыканье. – Ты не беременна, случайно?

Я подняла на Алекса непонимающий взгляд. Вроде уже большой мальчик, должен был знать, что так быстро это не

происходит. К тому же мы предохранялись... А потом до меня дошло. Ну конечно! Я же распутная девка, которая прыгает с члена на член, не думая о защите.

– А если так, то что? – ухватилась я за шанс от него избавиться. – Оставишь меня в покое?

– Камилла... – угрожающе прорычал Алекс, и я разочарованно скривилась.

Ну что же, стоило попытаться.

– Нет, не беременна, – вздохнула я устало. – Просто мигрень. Мы сможем заехать в аптеку?

Надеялась, что выписанный на сильные обезболивающие рецепт больше не понадобится, но, похоже, с такой нерво-трёпкой новые приступы были неизбежны. Некоторое время Алекс изучал меня подозрительным взглядом, а потом кивнул.

– Сможем.

Путь до университета прошёл в блаженной тишине. Наконец, подействовала таблетка, и теперь каждое движение головой больше не отзывалось прострелом в глаз. Неохотно поблагодарив Алекса за помощь, я вышла из машины и поползла на пары. Из-за плохого самочувствия даже не сообразила, к какому именно корпусу он подъехал... Стоило переступить порог аудитории, и в помещении мгновенно воцарилась тишина, а ко мне разом обратились взгляды всех одноклассников. Пока шла к своему месту, вместо обычных непринуждённых приветствий слышала за спиной тихие ше-

потки. Неужели я настолько плохо выглядела? С тяжёлым вздохом рухнув на занятое Дашей место, я чмокнула подружку в щеку.

– Мигрень? – мгновенно определила та причину моих страданий.

– Она самая.

– Сейчас у тебя станет на одну причину для головной боли больше, – загадочно предупредила Даша и протянула мне свой мобильный.

На экране светилось наше с Алексом фото. Мы сидели на диване в гостиной, мужская рука покоилась на спинке позади, а сам Алекс склонился к моему виску. Просил сделать лицо попроще... Но фотография, увы, звук не передавала и вышла слишком интимной. Пост в соцсети венчала украшенная кучей эмодзи подпись:

«Солнышки мои, я долго держалась, чтобы не выдать секрет, но больше не могу! Моя любимая старшая сестрёнка выходит замуж!!! Ура – ура!»

В этот момент меня наверняка перекосило от ярости.

– Вот же сука!..

Камилла

– И фамилии у них разные...

– Я так поняла, Астахов её на стороне нагулял.

Как же чудовищно быстро ползут слухи!

– Офигеть, конечно.

Действительно, офигеть.

– А жениха-то ты видела?

– Мельком.

– Сейчас я найду... Вот, гляди.

– Вау, – слышался восторженный вздох. – Хорош!

– Я загуглила, владелец сети отелей. Мужика заарканила что надо.

– Вот тебе и тихоня Камилла.

Тихоня Камилла в этот момент сидела в кабинке на опущенной крышке унитаза, и, обхватив голову руками, ждала, пока женский туалет опустеет. Я хотела немного перевести дух, но вместо этого уже пять минут слушала свежие сплетни, в которых впервые за четыре года стала главным действующим лицом.

Это была настоящая катастрофа. Вся моя стратегия держалась на том, что никто не знал, чья я дочь. Минимум интереса. И хотя отец ни от кого не скрывался, благодаря нежеланию остальных членов семьи считать меня её частью, оста-

ваться в тени было несложно. Я редко появлялась на светских мероприятиях и никогда одновременно с Татьяной. По её же просьбе мне оставили мамину фамилию.

А теперь из-за детской выходки Эллы всё пошло прахом! Знай она, как сильно меня подставила этим дурацким постом, выложенным из зависти и желания перетянуть на себя внимание, наверняка билась бы в экстазе. Учитывая активность Эллы в соцсетях и то, с каким упоением люди копаются в чужом грязном белье, скоро каждая собака в городе будет знать о внебрачной дочери Николая Астахова. Обязательно найдётся какой-нибудь знакомый знакомого, и, в конце концов, информация о моей настоящей жизни дойдёт до отца. Это был лишь вопрос времени, которого у меня теперь совсем не осталось. Наверное, я умерла и попала в ад, иначе как объяснить все эти неудачи? Алекс вполне мог бы сойти за демона...

Снаружи с грохотом захлопнулась дверь, и в уборной, наконец, стало тихо. На нетвёрдых ногах выбравшись из кабинки, я умылась ледяной водой и постаралась успокоиться, однако выражение обречённости с моего лица никуда не делось. Последняя пара уже началась, но идти на неё не было ни желания, ни сил. Скинув Даше смску, я отправилась в находившееся неподалёку кафе. Долго думала и в итоге поняла, что был выход только один – сбежать, пока не стало слишком поздно. Я как раз искала билеты, когда ко мне присоединилась Даша.

– Чем занята? – настороженно спросила она.

– Покупаю билет на самолёт.

На несколько мгновений за столиком повисло изумлённое молчание, а потом Даша мотнула головой и накрыла рукой мой телефон.

– Так, стоп. Ты это серьёзно?

Я посмотрела на подругу и вскинула бровь.

– Похоже, что я шучу?

Даша укоризненно поджала губы.

– Мил...

– Что, Мил? Ну что? – сорвалась я. Держать себя в руках становилось всё сложнее. – Это жопа, Даша! Я в полной жопе, понимаешь? Или у тебя есть другие предложения? – Ответа у подруги ожидаемо не нашлось. – Ну вот и я о том же.

Психанув, отобрала у неё свой мобильный и вернулась к заполнению формы.

– Ладно, допустим, – скривилась Даша. – Что ты собираешься делать?

– Завтра отец уезжает на несколько дней. Скажусь больной, а когда все лягут спать, уйду. Есть билеты на ночной рейс до Москвы, а там... Не знаю, подумаю. В любом случае, когда меня хватятся, я буду уже далеко. Виза есть, деньги на первое время тоже.

На самом деле мне было до одури страшно срываться в неизвестность. Но оставаться здесь – ещё страшнее.

– Сомнительный план, – хмыкнула подруга, совершенно

не желая щадить мои чувства.

В момент слабости я даже подумала, что, возможно, выйти замуж за более влиятельного человека – вполне логичный выход, но сразу отмела эту мысль. Клетка есть клетка, вне зависимости от размера и удобства. Да и Алекс последний, кому стоило доверять.

– Другого нет, – огрызнулась я в ответ.

Какое-то время Даша молча переваривала, а потом тяжело вздохнула, приняв моё решение. Однако всю реальность происходящего мы обе осознали, лишь когда пришло время прощаться...

Домой я вернулась совершенно разбитой и с опухшими от слёз глазами. Те, впрочем, отлично дополняли мой болезненный вид – не придерёшься. До ужина оставалось довольно много времени, а мне вдруг очень захотелось есть. Переодевшись в домашнее, отправилась на кухню и принялась делать сэндвич.

– Привет, сестрёнка.

Раздавшийся рядом самодовольный голос Эллы заставил вздрогнуть от неожиданности, и соскочивший нож полоснул по пальцу. Гадина, ну какая же гадина! Стиснув зубы, я бросилась к раковине и подставила под струю воды рану, из которой мгновенно хлынула кровь.

– Это что? – ахнула Элла. – Татуировка?!

Мы обе уставились на внутреннюю поверхность моей руки, где от чёрного браслета к локтю тянулся узор из пере-

плетённых цветочных стеблей. На правой руке был такой же, симметричный. Чёрт. Я забылась и закатала рукав!

– Охренеть! – Элла почти перешла на ультразвук. – Ты поэтому вечно, как монашка, одеваешься? Я папе расскажу!

Татуировки я сделала год назад, а одежду с длинным рукавом носила больше по привычке... Вряд ли отец отругал бы меня за них, однако угроза Эллы окончательно сорвала тормоза. Схватив мелкую дрянь за волосы, почти как Алекс меня вчера, я прорычала:

– А я расскажу, как ты сосёшься по углам с охранником. Как думаешь, быстро твой Никита окажется на улице?

Шокированная Элла застыла с открытым ртом и только испуганно хлопала глазами. Конечно, раньше я такого себе не позволяла. Терпела, ведь было ради чего, но всему есть предел.

Отпустив сестру, я швырнула в раковину нож вместе с недоделанным сэндвичем.

– Убери здесь всё.

А сама отправилась в свою комнату. К чёрту еду. Осталось продержаться сутки, и я, наконец, буду свободна.

Камилла

Длинно выдохнув, я зажала дрожавшие ладони между коленями и посмотрела на часы – в полночь сменялась охрана, и у меня было всего несколько минут, чтобы незаметно улизнуть. Времени осталось совсем мало, но я никак не могла успокоиться. Сердце отбивало чечётку, от напряжения сводило мышцы и покалывало в правом подреберье.

Поднявшись с кровати, я нервно зашагала по комнате. Так я провела почти весь сегодняшний день. Сославшись на мигрень, спустилась только к завтраку и ещё один раз, чтобы, как примерная дочь, пожелать отцу хорошей дороги. Всё остальное время я пыталась убедить себя, что поступаю правильно. В любом случае обратного пути не было. Я много лет ждала этого момента. Другого шанса может не представиться, и тогда действительно придётся идти к Алексу за покровительством, потому как в этом доме жизни мне больше не будет. Рано я начала жечь мосты...

Столкнувшись утром с Эллой, по колючему, предвкушающему скорую расправу взгляду я поняла, что сестра успела хорошенько обдумать случившееся накануне. Стоит отцу ступить за порог, и она побежит жаловаться мамочке. Так было всегда. Первое время я спорила, рассказывала отцу свою версию событий, но каждый раз напарывалась на снис-

ходительные поучения о том, как положено вести себя в приличном обществе. Что бы ни происходило в этом доме, виноватой всегда оказывалась я, ведь слово Татьяны было весомее. В конце концов, я перестала даже пытаться.

А потом осознала, что отцу просто плевать. Забрав, накормив и одев, он успокоил свою совесть и скинул меня на жену. На тот момент я была уже достаточно большой, чтобы понимать, почему мне не рады, но не ожидала такой всепоглощающей ненависти. Повзрослев, часто пыталась поставить себя на место Татьяны, однако терпела неудачу ещё на этапе прощения мужа-изменщика. Лицемерная сука хорошо играла роль идеальной жены, не забывая при этом время от времени показывать, где моё место. Защитить было некому, и я научилась хитрить... И вот, к чему это привело: сама себя переиграла и едва всё не испортила.

Я снова взглянула на часы, на всякий случай ещё раз проверила документы, убрала папку в небольшую спортивную сумку и выглянула в коридор. В доме было тихо. Его обитатели давно разошлись по своим комнатам, а Алекса я не видела со вчерашнего утра. Наверное, у него появились более важные дела, чем донимать меня. Очень вовремя.

Вернувшись в комнату, я тихонько прикрыла дверь и защёлкнула замок. Пора. Мой путь лежал через выходявшее на задний двор окно, аккуратно в слепую зону камер, а дальше через забор. Высунувшись наполовину, я убедилась, что рядом никого нет, и скинула сумку. Та с глухим шорохом утонула

в снегу. Сделав глубокий вдох, я выбралась на подоконник и уцепилась за прикреплённую к стене цветочную шпалеру – конструкция не слишком внушительная, но должна была выдержать. Не хотелось бы упасть со второго этажа... Посмотрев вниз, я на мгновение прикрыла глаза и начала медленно спускаться. Несколько раз подошва зимних кроссовок едва не соскользнула, но я смогла удержаться, а когда до земли оставалось не больше полутора метров, моих обтянутых спортивными штанами ягодич вдруг что-то коснулась.

– Помочь? – послышался знакомый насмешливый голос, и внутри всё оборвалось.

Мужские руки обхватили бёдра, а уже в следующий миг я оказалась прижата спиной к груди Алекса. Рот накрыла широкая ладонь. Мамочки! Замычав, я попыталась высвободиться, но ответом на бесполезные трепыхания стал лишь тихий смех.

– Не шуми, – горячее дыхание опалило висок. – Ты же не хочешь, чтобы нас кто-то заметил?

Алекс казался спокойным, но стальные нотки в голосе не давали обмануться. Он был очень зол. Это конец. И мне, кажется, тоже пришёл конец. Не заботясь о камерах, Алекс потащил меня к боковому входу, а дома и вовсе закинул на плечо.

– Ни звука, – угрожающе шепнул.

Я бы и не смогла ничего сказать. От страха тело будто парализовало. Бодро поднявшись по лестнице, словно не та-

шил на себе пятьдесят килограмм, Алекс прошёл до конца коридора и занёс меня в гостевую. Ту самую, в которой остановился. Включившийся свет резанул по глазам, и я полетела на кровать. Не представляя, чего ожидать, отползла к изголовью и испуганно уставилась на Алекса.

– Ну что, Стрекоза? – жёстко усмехнулся тот, вытаскивая из шлёвок кожаный ремень. – Допрыгалась?

Камилла

Вжавшись в изголовье, я с ужасом наблюдала за приближением Алекса и не могла выдавить ни звука. В памяти всплыла недавняя угроза. Он же несерьёзно?.. Ремень мелькнул перед лицом, и я инстинктивно зажмурилась, но вместо удара ощутила, как мягкая твёрдая обвернулась вокруг запястий. Не сразу поняла, что происходит, а когда распахнула глаза, поражённо уставилась на руки, стянутые привязанным к изголовью ремнём.

– Ты спятил? – дёрнулась я в попытке высвободиться. – Зачем ты меня связал?

Алекс же с совершенно невозмутимым видом пододвинул к кровати кресло, опустил в него и расслабленно откинулся на спинку.

– Чтобы во время разговора твоё внимание было сосредоточено на мне, а не на бесполезных попытках слинять.

Минуту он испепелял меня совершенно непостижимым взглядом, а потом шумно вздохнул и потянулся за лежавшей на прикроватной тумбочке папкой.

– Bravo, Камилла. – Алекс отдал её мне. – Я тебя недооценил.

Связанные руки мешали, но оказалось достаточно лишь слегка приоткрыть папку и сдвинуть пару листов, чтобы

сердце ухнуло вниз.

– Что ты собираешься с этим делать? – нервно сглотнула я подступивший к горлу ком.

Алекс не терял времени зря. Здесь была вся моя жизнь. Учёба, подработка, данные банковских счетов. Если папка попадёт к отцу...

– Пока не решил, – Алекс облокотился на колени. – Зависит от тебя.

Я понимала, что ничего хорошего после этих слов ждать не стоит, но всё же спросила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.